*Курбонов А.Д.*XX КЫЛЫМДЫН 20-ЖЫЛДАРЫНДАГЫ ӨЗБЕКСТАН МЕНЕН ТАЖИКСТАНДЫН
МЕКТЕП СИСТЕМАСЫН ТҮЗҮҮДӨГҮ КЫЗМАТТАШТЫГЫ*Курбонов А.Д.*СОТРУДНИЧЕСТВО УЗБЕКИСТАНА И ТАДЖИКИСТАНА В ОБЛАСТИ
СОЗДАНИЯ ШКОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА*A. Kurbonov*COOPERATION OF UZBEKISTAN AND TAJIKISTAN IN THE 1920'S
IN THE AREA OF BUILDING THE SCHOOLING SYSTEM

УДК: 378.126

Макалада пайдаланылган булактар XX кылымдын 20-жылдарында курулган жана элди жаңы жашоого сүңгүтүп, алардын аң-сезимдүүлүгүн, жалпы маданиятын жогорулаткан, ышкыбоздукту, демилгелүүлүктү өнүктүргөн советтик мектептердин тарыхый тажрыйбасынын практикалык маанисин чечмелейт. Өзбекстан жана Тажикстандын кадрлар маселесин чечүүдө баа жеткис жардамды көрсөткөн. Анын аймагында алгачкы ЖОЖдор, курстар, техникумдар ачылып түзүлгөн. Маданий төңкөрүштүн бул багыты боюнча тез жыйынтыктардын болбошу мугалимдердин жетишпестигине, окуу имараттарынын толук жарамсыздына, жоктугуна, калктын совет мектебине болгон ишенбөөчүлүгүнө байланыштуу эле. Маданияттын глобалдык трансформациясы саясий жана социалдык чөйрөдөгү өзгөрүүлөрдүн ажырагыс бөлүгүн түздү. Каада-салттардагы кескин бузулуулар жана өзгөрүүлөр оң таасирлерден сырт терс жыйынтыктарга алып келээри анык. Совет бийлигинин алгачкы жылдарында кызматташтыктын жана бир туугандык жардамдын негизинде элдердин жашоосундагы бардык чөйрөлөрдү, тактап айтканда, удуттук мамлекеттүүлүктүн куралышы, өзгөчө, Тажикстандын эл чарбачылыгынын бардык тармактарынын миңдеген кадрлар менен камсыздалышы, кадрлардын даярдалышы боюнча чоң өзгөрүүлөргө кедергисин тийгизгендигин белгилебесек, тарыхый чындыкты кескин бурмалаган акыйкатсыздык болоорун белгилемекчибиз.

Негизги сөздөр: билим берүү, окутуу, мектептер, агартуучулар, реформалоо, жергиликтүү, диний, билимдүүлүк.

В статье рассказывается первые годы существования советской власти. Система народного образования сложилась в том виде, которую впоследствии назовут советской системой образования. Эта новая образовательная система не была лишена недостатков, но все же она позволила решить одну из главных социальных, задач новой власти - образование широких слоев населения за относительно короткий срок, приходилось начинать с устранения больших экономических трудностей, в атмосфере преодоления яростного сопротивления консервативных и реакционных сил. В этой статье использованные источники служат свидетельством практического значения исторического опыта советского школьного строительства 20-х годах XX века, направленного на широкое вовлечение масс в процесс создания новой жизни, подъема их общей культуры и сознательности, развитие самостоятельности и инициативы. В решении проблемы кадров Таджикистану неоценимую помощь оказал Узбекистан. На его территории были созданы первые вузы, курсы, техникумы. На фоне

острой нехватки учителей, полного отсутствия пригодных помещений, недоверия к советской школе со стороны населения быстрых результатов в этом направлении культурной революции быть не могло. Глобальная трансформация культуры стала неотъемлемой частью изменений в политической и социальной сферах. Резкий слом традиции всегда имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Было бы несправедливым, грубым искажением исторической правды не отметить те глубокие перемены, которые происходили в результате братской помощи и сотрудничества в первые годы советской власти во всех сферах жизни народов окраины, их огромные успехи в строительстве национальной государственности, особенно в подготовке кадров; Таджикистан получил тысячи кадров по различным отраслям народного хозяйства.

Ключевые слова: образование, обучение, школы, просвещение, реформирование, коренные, религиозные, образованность.

The sources used in this article serve as evidences of the practical significance of the historical experience of school construction in the soviet era in 1920s, aimed at the broad involvement of the masses in the process of creating a new life, raising their common culture and consciousness, developing self-activity and initiative. Uzbekistan provided invaluable assistance to Tajikistan in solving the issue of personnel training. The first universities, training courses, and technical schools were established on the territory of Tajikistan. In the conditions of serious shortage of teachers, a complete lack of suitable premises, and distrust of the population to the Soviet school, no fast results could be expected in this area of the cultural revolution. The global transformation of culture became an integral part of the changes in the political and social spheres. Any sharp break in the traditions always has both positive and negative consequences. It would be unfair, a gross distortion of the historical truth, to neglect the profound changes that occurred as a result of fraternal assistance and cooperation in the first years of the Soviet government in all spheres of life of the peoples of the country, their huge successes in building their national statehood, especially in personnel training; Tajikistan received thousands of trained personnel in various sectors of the national economy.

Key words: education, training, schools, educators, reformation, indigenous, religious, education.

Улучшение качества работы советской школы и повышения роли партийно-советских органов в руководстве органами образования важное значение име-

ли решения VIII съезда РКП(б) (март, 1919 г.). На вопрос, волновавший всю общественность, какова должна быть по содержанию советская школа, съезд ответил следующим образом: «Полное осуществление принципов единой трудовой школы, с преподаванием на родном языке, с совместным обучением детей обоего пола, безусловно, советской, т.е. свободной от какого бы то ни было религиозного влияния, проводящей тесную связь обучения с общественно-производительным трудом, подготавливающей всесторонне развитых членов коммунистического общества» [1]. На основе этого решения по всей стране и равным образом в Северном Таджикистане развернулась невиданная по масштабам борьба за создание новой советской школы. Так, в Самаркандской области в течение 1918-1919 гг. открылись более 100 школ, главным образом для коренного населения [2]. «Из всех уездов наших, писал газета «Голос Самарканда», - принял самое большое участие в деле просвещения Ходжентский уезд» [3].

Первые советские школы создавались в невероятно трудных условиях хозяйственной разрухи, надвигавшихся голода и сыпьянки, разгула контрреволюционного басмачества. Заведующий отделом народного образования Ходжентского уезда Т.Ходжимухаммедов на объединенном заседании Ревкома и горкома, состоявшемся 1 июля 1920 г., говорил, что «...ощущается недостаток в помещениях и учебниках, которые тормозят развитие народного образования как в городе, так и в уезде». То же самое отмечал и заведующий отделом народного образования Ура-Тюбе [4].

Советская власть проявляла повседневную заботу об укреплении материальной базы создаваемых школ. Местные советы создавали специальные комиссии, которые занимались поисками подходящих для школ помещений. Дома, конфискованные у богачей, торговцев, ростовщиков, заводчиков, использовались в первую очередь под школьные учреждения. Так в Ходженте гостиные (мехмонхона) местных баев и торговцев Мирзобахадур аксакала, Пулатбайбача, Рахматилло, Саидмахмадхана, Эргашбойбачи и другие были заняты под новые советские школы [5].

Раджабов З.Ш., ныне доктор исторических наук, академик АН Республики Таджикистана, который учился в одной из первых Советских школ Ходжента, рассказывает: «...Школы Ходжента имели только один класс, т.е. первый. Помещались они обычно в гостиной дома какого-либо бая, не приспособленных для этого. Помню, весной 1918 года к нам пришли двое, осмотрели его и ушли. Позже мы узнали, что приходившие люди были работниками городского

Совета, они искали помещения для организуемых новых школ.

Обоих я видел впервые, и лицо одного, низенького роста, плечистого, с черными глазами мне особенно запомнилось. Он сказал мне тогда: «Ну, мальчик, скоро будешь учиться в новой школе». И действительно, через несколько дней квартальный староста при содействии моего отца собрал всех детей нашего квартала, который помещался в доме вблизи базара...» [6].

Или другой пример. Один из первых советских учителей Ходжента М.Хасанов пишет «...уже через несколько дней в мехмонхоне бая Саидова начала работать первая школа. Несмело вошли сюда дети – ведь еще совсем недавно вход в эту мехманхану для бедняков и их детей был закрыт. Первых учеников было 45 они сидели не на полу, а за столом, об этом мы позаботились. Их никто не бил, на них никто не кричал. Их учили грамоте. Вслед за этой школой открылись и другие. Помню, школа №3 разместилась в мехмонхоне бывшего волостного управителя Мирзабахадур Муминова, школа №5 в мехмонхане бая Рахимбая. Были отданы детям мехмонхоны Бабарахи-ма аксакала, бая Ходжихана-Туры и другие. В 1918 г. в Ходженте стало работать 13 школ» [7].

На народное образование Советское государство не жалело средств. Так, в августе 1918 г. Кокандский уездно городской Совдеп перевел в распоряжение Совета народного образования аванс в 50 тыс. рублей для ремонта учебных заведений уезда, куда входили расходы по Канибадамской и Исфаринской волостям [7].

А в 1919 г. В Ходжентском уезде на нужды народного образования и здравоохранения было израсходовано около 700 тыс. рублей [7].

Материальное затруднения в области школьного строительства постепенно преодолевались. Во многих районах Туркестана инициативу открытия школ брали на себя сами трудящиеся. 7 апреля в поселке Надежденском Ходжентского уезда состоялось собрание, на котором в присутствии 173 жителей было принято решение об открытии в поселке начального училища. Часть расходов по его организации жители брали на себя [8].

Отделы народного образования местных советов, исполкомы и партийные организации на местах принимают все меры к открытию в первую очередь национальных школ. Для руководства школьным строительством при некоторых советах народного образования в городах создавались специальные «отделы национальной школы». Такой отдел был создан

29 июня 1918 г. В Ташкенте при Совете народного образования [9].

Совет народного образования и его отделы на местах разворачивали свою деятельную работу по созданию школ для детей коренных национальностей Туркестана и в том числе на территории Северного Таджикистана. Так, например 28 июля 1918 г. Джизакский уездный Совет народного образования обсудив результаты обследования районов и уезда, принял решение открытие новые мусульманские школы в районе и туземной части города Джизака [10].

С 1918 г. по инициативе коммунистов в Ходженге, Канибадаме, Исфаре, Ура-Тюбе открывались первые советские школы [11].

В начале 1918-1919 учебного года на территории Ходжентского уезда функционировало 37 начальных школ, из них 32 школы «мусульманские», одна европейская, четыре русские школы [11] и была создана первая начальная школа для девушек местных национальностей [12].

В январе 1919 г. Для местного населения Ходжента были созданы вечерние курсы, где изучались арифметика, грамматика узбекского языка, история и курс «Агитация для Советской власти» [12].

В этом же году в Ходженге был открыт рабфак, преобразованный через год в школу второй ступени [13].

1 февраля 1919 г. Состоялось торжественное открытие школы для кыргызских детей в Ходженге. В январе 1919 г. в 15 начальных школах Ура-Тюбе обучались 315 учащихся [14].

В том же году в советских школах Костакоза обучались 15 мальчиков и девушек. Число школ с каждым годом увеличивалось. Это видно из доклада заведующего отделом народного образования Ходжентского уезда, сделанного им 2 июня 1920 г. В Облревком Самаркандской области: «Школьным педагогическим отделом организовано всего 61 школа, из них 6 европейских, 54 туземных, причем 21 школа открыта в волостях. В этих школах обучались 4270 детей, что составляет 13% детей Ходжентском уезде [15].

Учителей в уезде насчитывалось 141 человек [16]. В 1918 г. по распространению отдела народного образования в Кокандском уезде была открыта школа (в здании бывшей русско-туземной школы); в ней было 1-2 класса, а через год- и третий класс. Первым директором и преподавателем этой школы был К.Кобили. С каждым годом число желающих учиться становилось все больше и приходилось открывать дополнительные классы. К концу 1919 г. В этой школе было уже 5 классов, в которых обучались около 100 учеников [16].

По данным народного Комиссариата просвещения Туркестанской республики к концу 1920 г. Число начальных школ (1-я ступень) в крае достигла 2022, учащихся в них 167875 человек, а школ второй ступени (неполная средняя школа - НСШ и средняя) – 59 с 7503 учащимися.

В первые годы советской власти на территории Туркестанского края, кроме общеобразовательных школ, были организованы школы – трудовые коммуны. В 1919 г. Наркомпросом Туркестанской республики было создано «Положение о трудовых коммунах учащихся». Оно состояло из 30 пунктов, где подробно излагались цели и задачи, права и обязанности учащихся. В Положении говорилось, что школы-коммуны с интернатами являются школами общеобразовательного типа, где учащиеся получают не только образование, но и трудовое воспитание. Срок обучения в них был 4-х годичный. Учащихся, наряду с изучением общеобразовательных предметов по программе школ, первой ступени, привлекались также к производственному, общественно-полезному труду. Наиболее целесообразной формой труда для учащихся школ-коммун были признаны сельскохозяйственные работы-огородничество, садоводство, пчеловодство и др. Кроме того, детей обучали столярному, сапожному, слесарскому и швейному делу. В коммунах учащиеся объединялись в одну трудовую семью, где все вопросы касающиеся жизни и деятельности трудовых коммун, обсуждались и решались в школьных организациях, создаваемых на выборных началах. Для выполнения трудовых заданий создавались бригады, каждая из которых выполняла сельскохозяйственные работы. При этом учитывались склонности и желание учащихся. В 1918-1919 гг. такие школы-коммуны созданы в Ходженге, в селении Костакоз, в Ура-Тюбе, Сулюкте, на станции Драгомирово.

Нарком просвещения Туркестанской АССР, член КПСС с 1917 г. Василий Павлович Билик в своих воспоминаниях пишет: «То, что в современных условиях считается обычным, легким и незначительным достигалось с большим трудом. К примеру, сейчас мы критикуем многие стандартные учебники, а тогда о первых учебниках для школ коренного населения говорили, как о громадном достижении. Сейчас имеется большой выбор разных учебных пособий, а тогда в Туркестане не было писчей бумаги, и Высший Совет Народного Хозяйства не мог дать школам даже простых карандашей. Наркомпрос вынужден был снабжать школы лоскутами чистой бумаги, извлекаемыми из пыльных архивов царского времени, а когда не хватило этих лоскутов, разрешалось писать

на печатных листах из старых учебников и газет. В то время Наркомпрос вынужден был организовать у себя во дворе, в бывшей конюшне генерал-губернатора Куропаткина, при помощи бывших военнопленных чехов, карандашное производство» [17].

В первые годы становления судьбы И.Раззакова Таджикистан играл большую роль. Он начал учёбу в первой интернациональной школе «Коммуна» г.Худжанде (позже Бехбуди) для мальчиков и девочек с четырехлетним сроком обучения. Реакционно-настроенное мусульманское духовенство и баи открыто вели ожесточённую борьбу против советской системы обучения. Будучи умеющие и читающие ученики, вели показательные уроки, где учащиеся новой школы смогли бы состязаться со слушателями медресе. В мечети Шеймуслихитдин, где сейчас находится музей, кроме учащихся двух школ, собралось много людей. Вот здесь ученики советской школы показали, что они более подготовлены. Мальчики и девочки бойко отвечали на задаваемые вопросы. Это произвело впечатление. Среди этих учеников и был наш юный И.Раззаков [18].

Духовая музыка, исполняемая оркестром, всегда окажется уместна для любого формата мероприятия. Духовые оркестры в основном сопровождают шествия, марши, а во время праздничных гуляний звучат на эстрадах, расположенных на открытом воздухе - на площадях, в садах и парках. Звучность их особенно мощная и яркая. Оркестр создает бодрую и праздничную атмосферу уже на первых подступах к месту проведения мероприятия, и продлевает это чувство до его завершения.

С первых дней после Октябрьской революции музыка для духовых оркестров оказалась тем жанром, который сразу был поставлен на службу новому строю. Изменившиеся социально-политические условия существования искусства и музыкальный быт, казалось, требовали в то время поиска художественных форм и средств, адекватных устроению нового слушателя. Передать свойственное тем дням возбуждение и разнообразные переживания людей можно было в характерных только 20-х годов формах празднеств и концертов-митингов, собиравших огромное количество народа. В силу своих специфических возможностей акустических особенностей духовая оркестровая музыка стала обязательным участником подобных торжеств и музыкальных действ. Ее ослепительное и мощное звучание придавало их проведению величие и грандиозность, создавало необходимую торжественность. Школа стала единственным в своем роде культурным центром города Худжанда. Школьный духовой оркестр – тогда

единственный в городе – приезжали слушать даже жители окрестных кишлаков. Он был гордостью всех горожан, и во всех знаменательных событиях в жизни города духовая музыка стала неперменной составной частью торжества. В этом оркестре играл на трубе юный Исхак Раззаков.

С первых дней деятельности школы вся ее жизнь освещалась на страницах школьной печати. Стенгазета «школьная жизнь» была рупором всех важных дел, члены редколлегии часто выступали с актуальными заметками. Она освещала все стороны школьной жизни. Членом этой редколлегии и являлся Исхак Раззаков [19].

Есть удивительно емкие слова: творческое горение. Когда человек всего себя отдает трудному, но благородному делу, в его труде всегда имеются творческие элементы. Это в полной мере относится к учителям первой интернациональной школы, которые не жалея сил, ни времени, порой рискуя жизнью, пробивали вековую тьму невежества, несли вдохновенную правду и просвещение трудящимся.

Его учителями были Абдугафур Сатторов, Абдулло Рахимбоев, Гафур Очилов [20].

Исхак Раззаков в Ходженте учился вместе с Бободжоном Гафуровым в впоследствии видным политическим и государственным деятелем, Академиком Академии наук СССР, директором института Востоковедения СССР.

Особенно широкой известностью пользовались Ходжентская школа-коммуна, созданная на базе бывшей русско-туземной школы. Тогда школы были плохо оборудованы, денежных средств не хватало, приходилось иногда собирать пожертвования. Был даже такой случай. Учителя Абдугаффор Сатторов и Абдулло Рахимбаев с группой ребят зашли в чайхану и поставив урну, обратились к людям, чтобы они помогли школе

Как вспоминает первый директор школы Ходжихон Умаров, школьное здание строилось методом хашара, т.е. силами жителей, бесплатно. Инженер Божиков, руководивший этой народной стройкой, тогда сказал: «Здание школы будет иметь форму самолета: я верю, что страна наша скоро станет крылатой». Большую помощь в строительстве школы оказал Председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР Юлдаш Ахунбаев. На строительство школы были привлечены горожане, жители окрестных кишлаков.

Строительные материалы (камень, песок) подвозили на арбах от подножия Могол-Тау. Был создан комитет по постройке, куда входили большевики

Бобобек Мавлонбеков, Абдулло Рахимбоев, Мухаммаджон Хасанов и др. На постройку школы были использованы и средства, собранные народом: 570 рублей, 600 пудов пшеницы, 20 баранов, 12 пудов риса, большое количество стройматериалов, доходы от базаров.

Торжественное открытие нового здания школы было в 1925 году. На митинге выступили Председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР Юлдаш Ахунбабаев, учителя, строители школ [20].

В ней обучалось 50 детей беднейших дехкан. Но количество желающих учиться в этой школе-интернате с каждым годом увеличивалось и число ее воспитанников в 1924 г. Достигало почти 300 человек. При школе работала сапожная, швейная, столярная мастерские. Школе было отведено несколько десятин земли, которая обрабатывалась самими детьми. Доходы от реализации производимых сельскохозяйственных продуктов шли на улучшение материально-бытовых условий жизни детей. Учебно-воспитательная работа в школе-коммуне была поставлена значительно лучше, чем в массовых школах, так как здесь имелась более прочная материальная база и были более квалифицированные педагогические кадры. Школа коммуны считалась опорной и проводила большую методическую работу с учителями. Она шефствовала над двумя кишлачными школами Ходжентского уезда, оказывая им помощь в организации учебно-воспитательной работы.

Первыми учениками школы – коммуны были Хотам Солибаев, бывший постоянный представитель Таджикистана в Москве; Мавлон Ваххобов – доктор исторических наук, профессор; Бободжан Гафуров – академик АН СССР; Исхак Раззаков первый секретарь ЦК Компартии Кыргызстана; Джаббор Расулов – первый секретарь ЦК компартии Таджикистана; Зариф Шарипович Раджабов – академик АН республики Таджикистан; Соли Ашурходжаевич Раджабов – академик АН республики Таджикистан; Султан Умаров – академик АН Узбекистана и Таджикистана; Кибрие Хасанова – доктор медицинских наук, профессор; М. Самандаров – заслуженный артист республики Таджикистан и многие другие.

Извлекая урок из истории, можно сделать вывод, что не только в 20-е годы XX века, но и во все времена

развитие образования является гарантом стабильности общества и сильного государства, так как образование является неразрывной составной частью любого общества, показателем его культуры и основой прогресса. В качестве связующего звена оно обеспечивает единство и преемственность социального опыта, духовно-нравственных и культурных традиций, прогрессивное развитие общества. И поэтому сегодня как никогда образование несет ответственность за судьбу государства.

Прцветание страны неразрывно связано со всесторонним совершенствованием каждой отдельно взятой личности: прогресс обеспечивают всесторонне развитые люди.

Литература:

1. ЦГА Р.Узбекистана. Ф.34., Оп. 1., Д.30. Л.3.
2. Газета //Голос Самарканда, 1918.-13 декабря.
3. Согдийский обл.ГА. Ф.130.Оп. 2.Д.63.Л.34.
4. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Ходжентском уезде (1917-1920 гг.) /Сборник документов, Ленинабад 1959.
5. Газета // Хакикати Ленинобод 1959.-1 декабря.
6. Хасанов М. Этапы большого пути. - В кн.: Говорят строители социализма в Таджикистане /Воспоминания.- Душанбе, 1967.- С.152.
7. Ферганский облгосархив. Ф.121. Оп.1. Д.44. Л.41.
8. ЦГА Р.Узбекистана. Ф.34., Оп. 1., Д.53. Л.10.
9. Шукуров М.Р. Революция мадани дар Тоҷикистон/Очерки.- Сталинобод, 1957.- С20.
10. ЦГА Р.Узбекистана. Ф.34., Оп. 1., Ед.хр141.Л.36.
11. Обидов И.История развития народного образования в Таджикской ССР (1917-1967 гг.)-Душанбе, 1968.- С.17-18.
12. Газета //Коммунист Таджикистана.-1957.-15 октября.
13. Самаркандский Обл.ГА. Ф.71.Оп.1. Ед.хр.151. Л.79.
15. Раджабов З.Ш. Некоторые страницы культурной жизни Советского Таджикистана. - Душанбе, 1964.-15.
16. Журнал /Мактаби Совети, 1964.-№5.- С.132.
17. История Узбекской ССР.-Т.П.-Ташкент, 1957.- С.132.
18. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане/Воспоминания участников.-Ташкент, 1957.- С.578
19. Из истории кыргызско-таджикской дружбы. В кн.: Бакубат уй-було – кубаттуу мамлекет. – Бишкек, 2013.-С.87-93.
20. Шадиёв А., Холджураев Х., Мадаминов Г. Исхак Раззаков. – Бишкек, 2000.-С. 83.
21. Мы патриоты-интернационалисты.-Душанбе, 1979.- С.4-7.
22. Абдуллаев Р.М., Сайдалиев М.Дж. Роль народной педагогики в воспитании молодого поколения. Известия ВУЗов Кыргызстана. 2019. №. 10. С. 103-10